

15 января 1986 года

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Сегодня Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР и ТАССР профессору Назибу Гаязовичу Жиганову исполняется 75 лет.

55 лет тому назад появились его первые сочинения. В 1937 году в концерте, посвященном открытию Татарской государственной филармонии, была исполнена Первая симфония Жиганова. В 1938 году он окончил Московскую государственную консерваторию (всего за три года) по классу композиции профессора Г. И. Литинского. Дипломной работой Н. Жиганова была опера «Качкын» («Беглец»), премьера которой ознаменовала открытие Татарского государственного театра оперы и балета — 17 июня 1939 года. Тогда же он становится председателем оргбюро Союза композиторов ТАССР. На этом посту Н. Жиганов находился 38 лет. С 1945 года по настоящее время он является ректором Казанской государственной консерватории. Им написано 8 опер, 2 балета, более 20 симфонических полотен, много камерных произведений. Н. Жиганов практически встал у истоков татарского профессионального музыкального искусства.

Удивительна судьба этого человека! Рано лишившись родителей, в те тяжелые голодные годы, когда, казалось бы, совсем не до искусства, мальчик потянулся к музыке. Она стала для него главным и единственным смыслом жизни. Мы теперь привыкли, что музыке начинают обучаться с пяти-шести лет. Жиганов же поступил в музыкальное училище 17-летним юношей, причем без начального музыкального образования, но уже через 10 лет стал автором первой татарской профессиональной оперы...

Его творчество сразу привлекло к себе внимание и полнокровно влилось в нашу советскую музыкальную культуру. Вызывает истинное уважение неукротимая творческая активность этого композитора. Причем все им созданное значительно и по теме, и по силе воздействия, независимо от того, о чем сочинение — о героическом прошлом или сегодняшних проблемах, в лирическом плане оно решено или в драматическом. Каждое из его крупных сочинений содержит в себе ту стержневую основу, ту изюминку, без которой немислимо ни одно подлинно талантливое художественное произведение.

Меня, как исполнителя, прежде всего привлекает эмоциональность музыки Жиганова, ее неподдельный темперамент. Естественно, каждый музыкант, исполняя то или иное сочинение, стремится к самовыражению, но для этого нужны веские основания, которые исполнитель находит лишь в истинно талантливом произведении. Я в разные годы возвращался к одним и тем же сочинениям Жиганова. И каждый раз как бы открывал их для себя заново. Именно то качество музыки Н. Жиганова всегда привлекает к ней исполнителей. В этом, на мой взгляд, благородство и красота серьезной музыки вообще.

Известно, что музыка Жиганова необыкновенно мелодична, но я, будучи знаком почти со всем его творчеством,

почти не находил в сочинениях композитора буквальных цитат из татарского музыкального фольклора. А между тем многие произведения Жиганова, в частности его популярнейшие песни «Сирень моя», «Ожидание», «Вновь запахло сиренью», «Вечная весна» и другие, — бытуют как народные. В свое время Адель Кутуй вспоминал, как на фронте девушка пела бойцам арию Алтынчеч как народную песню, называя ее молитвой Алтынчеч. Это ли не признание композитора народом!

Мне очень импонирует верность Жиганова единому стилю, принципу: скромными средствами реализовывать самые серьезные замыслы. Это свидетельствует о его большой внутренней убежденности и высочайшем профессионализме. Мне довелось исполнять многие сочинения Жиганова в различных жанрах. Недавно мы с Государственным оркестром СССР записали две пластинки из симфонических произведений Жиганова. Меня поразило отношение оркестра к музыке Жиганова, энтузиазм, с которым работали исполнители. Не сговариваясь, мы сошлись во мнении, что замечательными достоинствами этой музыки являются страстность, искренность и мудрая простота. Признаюсь, мне это было чрезвычайно приятно слышать.

Концертный сезон этого года в Казани открылся исполнением Шестнадцатой симфонии Н. Жиганова. Сочинение необычное, написанное для скромного состава оркестра — струнных и ударных. Но произведение привлекает необыкновенной глубиной и внутренней сосредоточенностью. Все просто, никаких излишеств. На мой взгляд, это сочинение поднимает творчество Н. Жиганова на качественно новую высоту. Шестнадцатая симфония ярко выражает отношение композитора к самым животрепещущим проблемам современной жизни.

В нынешнем сезоне мне предстоит снова дирижировать оперой Н. Жиганова «Джалиль». Я люблю эту вдохновенную песню о величии подвига воина и поэта. В опере все внимание сосредоточено не на заманчивых театральнo-зрелищных ситуациях, а на внутреннем мире героя. Произведение разворачивается как монолог поэта, прерываемый показом тех событий, которыми вызвано то или иное его эмоциональное состояние. И хотя Джалиль предстает перед нами в разные минуты своей жизни, с первых тактов музыки оперы убедительно свидетельствует о цельности натуры, непоколебимой стойкости и мужестве героя. Не допуская игры эффектами, сценически выигрышными положениями, авторы оперы сумели найти в этом сюжете нечто большее — экспрессию и драматизм.

Мне близки принципы оперной драматургии Жиганова. И в «Джалиле» особенно привлекают симфоничность

развития, прекрасная инструментовка, народные истоки интонационного строя. В произведении много вокала, красивых и выразительных мелодий, с чем не так часто встречаешься в операх на современную тему.

По прошествии лет к опере «Джалиль» я подхожу с критериями, которые приобрел в Большом театре, работая над целым рядом разноплановых классических и современных опер. Я пришел к выводу, что ключом к исполнению этого сочинения должно быть постижение и выявление его необыкновенно эмоциональной природы. Поиски в данном направлении мне показались плодотворными. Не буду пока говорить в подробностях о новой редакции оперы, над ней мы сейчас увлеченно работаем с автором и режиссером, но мне кажется, что она приобретает более глубокий эмоционально-психологический смысл.

Я бы с удовольствием вернулся и к другой замечательной опере Жиганова — «Алтынчеч». Это одно из первых произведений композитора. С ним я познакомился еще будучи в Алма-Ате. Там опера пользовалась огромной популярностью. Казахские слушатели воспринимали музыку Жиганова как свою. Правильно говорят, что каждое талантливое произведение интернационально по своей сути.

Если говорить о Жиганове-человеке, Жиганове-деятеле, то я бы выделил главные черты его характера — неравнодушие и остроту. Иногда он колюч, но я считаю это признаком искренности. За внешней суровостью Н. Жиганова — доброе сердце и заботливая душа. Мне также нравится его широкий взгляд на вещи. В наших беседах он неоднократно касался вопроса подготовки национальных кадров. Кто-то, на мой взгляд, очень точно сказал: «Нация создает культуру» Этим критерием руководствуется и Назиб Гаязович. Почти все современные деятели татарского музыкального искусства — воспитанники Казанской консерватории, а следовательно, Н. Г. Жиганова. Каким кругозором надо обладать, чтобы каждый раз мнение ректора было авторитетным, действенным и направляющим. Учебно-творческий уровень Казанской консерватории очень высок даже в сравнении со старейшими музыкальными вузами страны. В этом я опять-таки вижу заслугу ее ректора.

Вольтер утверждал: «Постоянная важность — маска посредственности». Вот уж в чем не обвинишь Назиба Гаязовича. Это общительный, живой, веселый человек, понимающий и чувствующий юмор. С ним всегда интересно. Это тоже признак незаурядной личности. Я преклоняюсь перед всесторонним талантом Н. Жиганова — человека, композитора.

Фуат МАНСУРОВ.
Народный артист Казахской ССР и Татарской АССР, дирижер Большого театра СССР, профессор Московской консерватории, художественный руководитель Государственного симфонического оркестра ТАССР.